

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 3
ГОРОДСКОГО ОКРУГА КРАСНОАРМЕЙСК МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
дом 3, улица Комсомольская, г. Красноармейск, Московская область, Россия, 141292,
т/ф. 8 496 538 28 87; e-mail – shk3@list.ru

Конкурс «Эра фантастики»

Рассказ

Рассвет веков

Номинация

Мир без насилия и войн



Выполнила обучающаяся 7 б класса

МБОУ СОШ №3

Безгина Олеся

Руководитель

Ю.В. Королева

«Очень трудно жить в мире, где все в какой-то момент пошло совершенно не так, как было идеально спланировано изначально. Еще труднее жить с мыслью, что твоя реальность, судьба, бесполезная надежда на лучшее – даже не твоя личная проблема, а общая для всего человечества. И уж совсем невыносимо ходить по Земле, зная, что твое существование – непростительная ошибка неразумного человечества, которая рано или поздно, подобно вирусу в системе, будет полностью устранена.

Я расскажу вам одну забавную историю. Может, она вам покажется немного приукрашенной или рассказанной предвзято, в чем вынужден покаяться: она будет преисполнена моего личного (то есть, лишнего, если быть точнее) мнения, но так уж совпало, что никому иному рассказать об этой возможности не представилось...

Как нам любили рассказывать... ядерная война сделала несчастными огромное количество людей, пусть и не была похожа ни на одну ей предшествующую. Ведь как бы не велись разрушительные действия, они все равно останутся в нашем упрощенном понимании войной, даже при том, что в бою не пострадал ни один солдат ни одной страны, а погибли вместо них только мирные граждане, не подозревавшие об опасности ни на минуту до самого момента «Х». Ядерное оружие... Только истинный безумец решится по назначению использовать его, но как известно, в любой из сверхдержав именно таких с лихвой хватает.

Сколько миллионов жизней могли бы сохранить, если бы не было подобных психопатов? Мне остается только гадать. Глобальная ядерная война началась единственной, самой короткой в истории битвой: двадцать минут, пока ракеты летели из трех точек друг в друга, уставшие дети шли домой из надоевших за день школ или играли в своих комнатах в компьютерные игры. Гул, мгновенный удар об землю. А теперь давай, попробуй убежать, спрятаться, да хоть под землю зарыться. Не успел? А это уже никого не интересует, не возмущайся так, будто тебя теперь кто-то услышит. Нечестно? Не предупреждали? Неужели было непонятно? Пусть СМИ и скрывали конфликт до последнего, в глобальную сеть все же просачивались предпосылки, намеки... может и без официально подтвержденных фактов, что, наверное, и к лучшему, мало ли что могло случиться с человеческой нервной системой, скажи народу все честно и немного раньше, ведь до ближайшего убежища очень далеко: стоит почти никому не нужное, на окраине города. Да и кто туда такие толпы пустит? Несколько тысяч может и вместится, еще часть перебьют друг друга за места, остальные останутся все в том же положении.

В результате взрыва, обрушенного на Нью-Йорк и захватившего большую

часть Северной Америки, едва не прикончившего жизнь нынешнего президента, «mr. F.F.», обозначим его так, тут же появились и предусмотрительные беглецы - группы людей, организовавших протест в считанные часы: в перерыве между ответным запуском орудий. Наспех собранная организация выдающихся ученых континента ретировалась под землю, в укрытие, предназначенное на случай подобной катастрофы для тех, в чьих руках находились красные кнопки. В конце концов, нет системы охраны бункера, которую невозможно взломать.

И пока политики остались вести военные действия, а половина населения планеты уже была перебита и загнана в угол, под землей велись разработки прибора, который должен был дать человечеству второй шанс. Полгода главные умы мира работали над тем, что до сих пор, до 2118-го года считалось фантастикой и называлось у нас машиной времени, а авторами проекта было названо «First sample», что дословно означает «первый образец». Общая же идея была донельзя проста: вернуться к началу конфликта, исправить ситуацию в прошлом, и героями возвратиться в светлое будущее. Правда, итог вышел совершенно не таким, каким был задуман. Экземпляров новейшей разработки было выпущено только три: ровно столько, на сколько хватило бюджета авторам проекта, заключенным под землей, однако же не сомневайтесь, так уверенно отстаивавшим свое право на существование людям, хватило и этого. «First sample» работали, переносили в прошлое и возвращали назад по заданным координатам, только вот... вместо того чтобы исправлять человеческий мир, создавали, каждая, свою собственную, отдельную вселенную, попасть в которую можно было только через саму машину. Каждая вселенная, как я сам понял, включает в себя историю человечества с учетами произведенных изменений. Поначалу у ученых опустились руки: столько ресурсов насмарку, столько работы и труда. И зачем же тогда все это было нужно? Чтобы создать интересную игрушку? Эксперименты продолжали, искали применения новым реальностям, но машина в себе выдерживала и обеспечивала связь со вторым миром трем людям, вследствие чего вариант с эвакуацией был отложен. Да и не все созданные миры были многим лучше реальности. Пожалуй, немного не так мы себе представляли Рассвет веков и эру технического прогресса... Отчаяние все увереннее закреплялось в сердцах авторов проекта, пока однажды через настроенное на земной мир радио, к ним не поступила шокировавшая всю группу информация: голос из приемника вещал о том, что планировка дальнейших военных действий, растянувшаяся как раз на время разработки машины, остановлена по причине новой общей проблемы: с невероятной скоростью разрушаются земные породы, чудит атмосферное давление, в никуда испаряется вода и будто бы выкачивается воздух, сопровождается все это небывалыми стихийными бедствиями. Получив эту новость, группа ученых начала свое собственное исследование. Стоит ли

описывать ход работы, затянувшийся еще на целый месяц? Результат, однако, вновь нарисовался совершенно неожиданный: как я уже попытался объяснить, вместо того, чтобы менять существующую реальность, каждая машина создавала свою, альтернативную, которая «вторым слоем» накладывалась на предыдущую.

Ресурсы, которых едва хватало на один мир, мгновенно обмельчали от использования четырьмя реальностями, общее построение вселенной оказалось нарушено, и созданный парадокс медленно начинал походить на апокалипсис.

Впрочем, для меня это совершенная фантастика, и в квантовой физике, если это конечно она, смыслю я не лучше, чем в балете. И так как одним лишь обитателям бункера было известно, как работает их система, как вернуть все разновидности своего мира к изначальному, вся группа рискнула подняться на поверхность, где все живые существа, по большей части только люди, были эвакуированы на не зараженные радиацией континенты. На коленке составленный проект по возвращению планеты в свое русло был презентован, также наскоро одобрен и приведен без особых разбирательств в действие. И так как просто сломать приборы правительству показалось опасным и не дающим гарантий, появилась крупнейшая засекреченная правительственная организация двадцать второго столетия, куда и были переданы все три машины. Задача сотрудников была очень проста: отправляясь в прошлое, устранять помехи, менять неверную реальность, по большей мере, психологически воздействуя на главные лица тех или иных событий, потихоньку возвращая все в то состояние, в котором оно и должно быть в «оригинальной» истории человечества. Как утверждали ученые, будь они три раза прокляты со своим открытием, полностью идентичная нашей вселенная, даже с учетом мелких погрешностей, просто самоуничтожится. Сотрудников для новой «надежды планеты» выбирали невероятно тщательно: из всех четырех вселенных, с которыми контакт был установлен исключительно на уровне правительства, стоит заметить, более чем двадцати стран, основными из которых стали Япония, как одна из передовых в вопросах технического прогресса, а так же Америка, Россия и Китай. Тратили невероятные ресурсы на подготовку, обучали агентов, искали способы решения проблемы и уничтожения параллельных реальностей. На каждую машину, которых в общей сумме было 4, назначили восемь основных «путешественников», набранных из каких-то полицейских академий и фантастических книг. Из всех одаренных брали сирот, «обиженных на весь мир» и просто жутких эгоистов: словом, тех, кому некого было жалеть и кого нечем было шантажировать. А дабы ни у кого из них не

возникло соблазна использовать опаснейшие артефакты в своих личных целях, все они были немного изменены, и пропускали теперь только с наличием пропуска в виде жетона, которых всегда выдавали только два: туда и обратно. К каждому путешественнику был приставлен робот-охранник, следивший, чтобы никто не смел меняться монетами или отдавать свои коллегам. Простым гражданам стран о существовании «Агентства», как его вскоре стали называть у нас, или «Корпорации X» как это обозвали американцы, чуть более склонные к пафосным названиям, рассказывать никто не стал. В прочем, в последнее время на счет этой истории у меня возникали сомнения.

Возможно, за время, потраченное вами на эту информацию, у кого-то могли возникнуть некоторые вопросы, к примеру: что случится с теми, кто вынужден будет умереть в результате полного уничтожения лишних реальностей, или откуда, например, такие факты могут быть известны мне?

Меня зовут Ник Эванс, мой персональный код агента «С-458», и мне, в некотором роде, сильно повезло. На данный момент я являюсь одним из немногочисленных сотрудников «Агентства», занимающегося устранением подобного рода... проблем. В свои двадцать с лишним лет я обладаю неплохим даром убеждения, требующимся в нашей профессии, а потому и располагаю всей этой «информацией», как и мои немногочисленные коллеги. Что же касается жителей иных «миров», которые мы должны уничтожить... порой я чувствую себя убийцей или даже самоубийцей, ведь сам являюсь нечаянной ошибкой, которой давно следует быть устраненной. Я – житель третьей по счету реальности, а никак не той, что здесь принято называть «настоящей». Единственное, что держало и держит меня тут до этих пор - обещание по завершению проекта найти мне место в оставшейся реальности. Что касается других стран, входящих в объединение, о них мне известно немного – разве что глава русского подразделения, Николай Сереньев, пару раз попадался мне на глаза.

К чему же я составил такое длинное предисловие? Пожалуй, дабы не вогнать вас в ступор своим заявлением. Теперь же, когда вы знаете немного больше, и вам уже чуть менее все равно, чем несколько минут назад, я могу сообщить, что сегодня 13-ое Сентября 1603-го года, или переводя на время где живу я, 6-ое марта 2122-ого. Почему меня занесло так далеко, когда целью было отправиться назад всего на месяц, почему со мной нет сопровождающего робота, а также что я собираюсь делать дальше, я сам понимаю не до конца, а значит...здесь я застрял надолго.

Подозрения, что что-то здесь не так, у меня возникли еще на первом курсе подготовки, когда меня только забрали из моего университета в «Агентство».

Нас не учили быть людьми в черном, Шерлоком Холмсом или суперменами, скорее тому же, чему обучают любого студента-психолога, только с небольшим уклоном в боевые искусства.

Как сообщили мне мои новоиспеченные товарищи по миссии, взяли меня сюда вместо кого-то другого, пропавшего на миссии около месяца назад, иначе бы не стали даже соваться в полицейскую академию, так как новобранцы здесь никому не нужны.

Не то чтобы такие заявления с порога прибавляли желания принимать во всем этом участие, но внутренний голос невзначай подсказывал, что лучше пока не пытаться отказаться и уйти. Когда тебя уже посвятили почти во все тонкости и выдали номер, сказать: «Ну, спасибо за приятное знакомство, а мне ,пожалуй, пора», - как минимум некультурно. Да и вся ситуация подозрительно напоминала военную присягу, где обычно не столь важно твое личное мнение, сколько общественный долг...

А в целом, первое время мне даже нравилось. Мы изучали базовые приемы восточных единоборств, историю и психологию, иностранные языки и прочее. Долгое время пропуска мне никто, конечно, не выдавал. Даже с условием таланта, подобная подготовка за неделю не проходит. Зато на браслет для связи не поскупились – он был всегда при мне. Что-то мигало, иногда он звенел от пришедших сообщений. Собственно, мало чем отличался от моего личного браслета, который я покупал в обычном магазине.

Среди моих коллег оказалось полно замечательных

ребят: как американцев, так и русских, японцев и китайцев. На самом деле, на России ответственность лежала за вторую машину, когда мы были поставлены работать с третьей, но к Лин, Джесси, и особенно Тому ,то и дело забегали рускоговорящие собеседники. Сам я из их речи понимал только английские вставки, да и мало оно меня интересовало: куда большего внимания стоили наши занятия. Полицейскую академию мне пришлось оставить до лучших времен.

Время постепенно шло, мы проходили первые полевые испытания, и в конце концов дело дошло до использования машин. Должен признаться, что это максимально неприятная вещь, какой бы замечательной не казалась со стороны. Ощущение примерно такое же, как если бы вас разорвали на мельчайшие кусочки и собрали снова, но уже где-то в другом месте.

Собственно, места в которых мы оказывались, тоже нельзя было назвать очень дружелюбными : то кричат с порога, то не успеешь отвернуться , а в затылок уже летит нож. Только и ищи ,где спрятаться.

К слову, никакой экипировки и формы нам тоже не выдавали. Куда летишь – туда костюм и шьют. Не всегда удобный, но как оказывается на практике –

очень правдоподобный. Правда, ощущение исторической экзотики настроение поднимает ненадолго. Два-три часа, и ты уже молишься о том, чтобы поскорее закончить с этой ерундой и помчаться к машинам, домой.

Иногда невзначай пробегающую мысль о том, что возможно из-за моих действий погибают люди, из тех реальностей, в чье прошлое мы попадаем, мне посоветовали исключить. Убить и не дать родиться – отнюдь не одно и то же, да и если не приводить систему к балансу, народу пострадает куда больше.

«Уильям тоже об этом много думал, полез куда не надо, сражаться за моральные принципы... угадай, почему ты понятия не имеешь, кто такой Уильям?»

Что ж, звучит обнадеживающе, а главное очень убедительно...

Хотя в свою защиту могу сказать, что это не совсем правда. Кто такой Уильям я не знал наверняка, но догадывался. Вариантов-то была не гора. Если мой исчезнувший предшественник и впрямь пропал потому, что был слишком любопытен, мне этого не грозит. Все же голова на плечах у меня есть, как ни крути, и о том, что не все на свете мое дело, я даже и не спорю. Конечно, вопрос действительно философский: стоит ли лишиться жизни три параллельных нашей реальности, ради выживания одной, или же дать продержаться еще лет сто всем четверем, придя в итоге к апокалипсису? Может, для каждого верным бы был свой ответ, и я бы ни за что не сунулся разбираться в этом вопросе, не произойди со мной маленькое, совсем незначительное происшествие.

Жалеть мне никогда особо было некого из своей родной реальности. Кто у меня там на самом деле был? Пара знакомых однокурсников, которых друзьями нельзя было назвать при всем желании? Три строчки информации о родителях в выписке из приюта? Пожалуй, все. Не скажу, что здесь важного оказалось много больше, но в вечном вопросе «жить или не жить» ответ для меня был категоричен. Хоть что делай, а умирать в двадцать два года я тогда не собирался, и раз от раза убеждал себя, что поступаю правильно.

В тот вечер мы с ребятами освободились пораньше. Джесс, Лин и Томас позвали меня прогуляться с ними, пока вторая четверка путешественников нашей машины осталась на уборку. Приятно было ощущать, что я более менее вливаюсь в коллектив. Хоть погулять с собой позвали, уже неплохо. Только вот Том никак не переставал меня сравнивать с тем, кого я по сути заменил. Уильям, если я правильно помню. В конце концов мне ничего не осталось, кроме как поддержать эту тему. Я стал спрашивать о нем: каким он был, как себя вел, чем увлекался... по описанию характера мне показалось, что это никто иной, как очень строгий, пожилой мужчина с философскими взглядами на жизнь, но вслух я этого почему-то не высказал. В принципе,

такой человек бы сюда вписался: компания была совершенно разношерстная. Как выяснилось впоследствии, ближе всех он был знаком с Джесс – девушкой афроамериканкой, лет двадцати пяти. У них оказались схожие вкусы в литературе. В прочем, когда вы говорите о внезапно исчезнувшем без следа человеке, вряд ли вас интересует что он любил читать.

Лично меня куда больше волновал вопрос о том, когда он исчез, как и почему. И при чем здесь те слова о любопытстве и излишнем волнении о моральном долге. Может, полез кого-то спасать в прошлом и не успел вернуться? Или потерял жетон, разбираясь, что там к чему?

Точного ответа мне так никто и не дал. Ребята сами толком не могли этого объяснить. Просто ходил пару дней какой-то нервный – и исчез. Их-то никто просвещать не обязан, разве что доктор Морган может знать немного больше, они с Уиллом тоже были хорошо знакомы. Правда перспектива общаться с одним из ученых меня не привлекала, потому что их я немного побаивался, да и как относиться к людям, которые в условиях бункера создали работающую машину времени? Только опасаться, пожалуй.

Так что я решил идти другим путем. Для начала неплохая идея выпытать у кого-то из агентов, где можно найти личные дела сотрудников. А дальше уже отталкиваться от этого. И это, пожалуй, было бы очень непросто, если бы мне не свалилось на голову невероятное везение в виде истории о том, как Лин и Том поспорили с Джесс на сто долларов, что проберутся в библиотеку и заменят ее фото в личном деле на картинку с каким-то толстым котом. За эти слова я зацепился и решил теперь выбить всю возможную информацию о том, как добраться до личных дел... в конце концов, любопытство – не порок.

В библиотеке было темно, холодно, и немного сыро. Воздух неприятно пахнул плесенью, будто сюда лет сто никто не заходил. Пол не меняли века с двадцать первого, и никак не меньше.... Деревянные доски. Прогнившие. И огромный зал с кучей бумаг. А где компьютеры, мощная поисковая система, оборудование в конце концов? Или этот подвал – все же совсем не библиотека Агентства?

Включив на браслете фонарик, я стал пробираться дальше. Где-то здесь должны быть личные дела агентов, начальства и даже некоторых особо развитых систем. Значит, и личная карта Уилла должна была сохраниться, если ее не выкинули, заменив моей. Правда, ничего похожего на полку с яркой светящейся надписью «личные дела» не предвиделось. Стоит признать, тут было жутковато. Все время казалось, что кто-то смотрит из дальнего угла или шуршит у двери...или не дай бог, сейчас кто-то выйдет из-за стеллажа с книгами и поинтересуется, а что это мы тут забыли в два часа ночи?..

Наконец, как спасение, в конце ряда стал виднеться шкаф, поделенный на мелкие ящики, на каждом из которых был написан код. Код агента. Личные

дела, неужели...то есть их здесь хранят? Значит настолько просто? В общем, главное что нашлись, мне и самому было любопытно на них взглянуть.

Я осмотрелся. Значит, где-то недалеко должна быть полка, о которой говорил Том...третья сверху, за синим книжным томом. Ради всего святого, как они искали эти ключи первый раз, без подсказок, сами? Их и по описанию найти проблемно...

Дотянувшись до полки, я схватил связку ключей. И точно лежат...прямо тут. Кто здесь отвечает за безопасность, покажите мне этого героя?!

Сопоставив нужный ящик с нужным ключом, я вытащил папку с личным делом. С первой страницы на меня смотрел молодой человек лет двадцати семи. Должен признать, представлял его куда старше...брюнет, с серо-голубыми глазами и очень строгим взглядом. По его чертам лица и серьезному виду было ясно, что это чистый британец. Теперь все стало несколько понятнее. Это описанное ребятам занудство им порой свойственно.

Дело велось нечетко: обрывки, вырезки, вклеенные заметки. Но мое внимание привлекло не это, а несколько другое...бумажка, мало того, что разорванная пополам, так еще и недописанная, в самом конце дела, и вклеенная рядом справка «Приговор: казнь (за ярое противостояние всеобщее необходимым мерам по спасению планеты)».

Документ явно не был предназначен для посторонних глаз, но мое любопытство просто не могло позволить мне оставить письмо непрочитанным. Я не смогу рассказать его наизусть, но четко помню общий смысл, оно включало в себя примерно следующее:

«...они говорят, что один человек ничего не изменит. Ведь может и не было никогда никакого Уильяма Кальвера, который вдруг докопается до сути происходящего? Или узнает, что существующая версия истории – бред? Найдет способ закрыть портал? По крайней мере, так говорит он и считает, что не может быть не прав. Я понятия не имею сколько они будут держать свои намерения под замком, но так продолжаться больше не должно. Я был готов смириться с тем, что они уничтожат вселенные, которые сами и создали, но доктор Морган даже не скрывает, что в пересказах их истории допущена намеренная ошибка. Они не создали ничего нового, а лишь открыли порталы и меняют чужие миры, экспериментируют, чтобы вывести рецепт идеального общества, и прекрасно знают, как закрыть портал. Мой мир существовал всегда, и всегда существовала его история, и она никак не влияет на общее состояние их реальности, но является удачно пойманным подопытным кроликом...и, если они продолжат..., если не прекратят сейчас, Джесс, потом будет поздно, и...»

На этом письмо оставалось недописанным, от последней буквы шла неровная линия, будто листок выдернули из рук.

Браслет неприятно замигал красным цветом. Не припомню, чтобы когда-то он вел себя подобным образом. Благо пищать начинать он и не думал, сигнализация вроде не заработала, охрана с пистолетами и наручниками не сбежалась. Стало быть, паниковать рано. Аккуратно сложив личное дело агента в ящик, закрыв его на ключ, ровно по следу от пыли, разметив последний на шкафчике, и еще раз убедившись, что где-то в углу не сидит библиотечкарь я беззвучными шажками покрался к выходу. Слава богу, браслет больше мерцать не пожелал. До своей комнаты в общежитии нашего корпуса я добрался спокойно, без происшествий, однако уснуть следующую ночь у меня не получалось. Я только лежал и все думал о прочитанном. Джесс...наша Джесс, которая послала меня в библиотеку, он писал ей... И дописать не успел. Но это больше похоже на бред. На фантастику, нежели на реальность. Но его, кажется, казнили...значит?...он был сумасшедшим? Или просто оказался прав?..

Приближающиеся шаги за дверью часов в семь утра я едва расслышал. Глаза слипались, но мозг ударился в философию еще хуже, чем раньше. Том осторожно постучал в дверь, и, сообразив, что я не отзываюсь, стал стучать немного громче.

-Э-эй! Эванс! Утро доброе! – донеслось из-за двери. – У тебя свет горел в окне, ведь не спишь! Тебя твой сопровождающий просил спуститься! У вас сегодня миссия по временам революции! Перенесли на чуть более раннее время, а тебе сказать забыли!

- Да, иду, одеваюсь и уже лечу со скоростью звука. –Спасибо, – тон, как мне самому хотелось верить, вышел довольно убедительным и не менее грубым. Не особо дружелюбно, но пока все под контролем. Нужно успеть навестить Джесс и рассказать ей, что у меня получилось узнать...забавно выйдет, если они меня все же разыграли, а я воспринял это всерьез.

Собравшись, я побрел вниз. Идея отказаться от работы меня прельщала все больше, стоило только вспомнить о ней. Пусть эта миссия будет последней, а дальше... любой дурдом, но ради бога без меня. Нас неплохо научили скрываться, а значит черта с два я еще раз приду сюда. Интересно, каков мир этой реальности за пределами офиса агентства? Говорят, радиоактивный, но жить можно...

Махнув сопровождающему роботу рукой, я уныло поплелся за ним. Сегодня он был в человеческом облике, что для меня было редкостью. Его программе редко позволяли подключаться к андроиду с человеческой фигурой. Чаще он таскался за мной в виде дрона или весьма похожего на настоящего котенка. Андроид кивнул в ответ, и мы поплелись по коридору. Свет мне здесь совершенно не нравился...такой тусклый, больничным... поворот, еще поворот.., точно такой же коридор, погодите.

Мне показалось, что мы свернули куда-то не туда, или я просто не

выспался...нет, точно же, на машине написано «4», а не «3», как на нашей. На той, куда мы идем, меня кажется перевезли в эту реальность, это ведь выход в четвертый мир, правильно?..

- Хэй, мне кажется ты ошибся...- тишина в ответ. – Погоди, отдай мне лучше жетоны. Ты что-то чудишь, – снова тишина в ответ. Нет... инстинкт самосохранения у меня работал отлично, и он всеми ногами упирался за то, чтобы не подходить к машине, однако коридор был узкий, сзади – сопровождающий, впереди машина, повороты закончились. Сердце забилось чаще...

- Твоя дата на сегодня: 10-ое сентября 1602-го года. Твой жетон. – андроид протянул монету. Мне это нравилось все меньше.

- Второй жетон... – наудачу напомнил я.

- Не полагается.

- Но...

- Не полагается. – ледяным голосом повторил робот. – Задание предельно простое. Пока вы просто ждете прибытия русской группы и ничего не трогаете. Мы вас ждем, – андроид открыл дверь машины, затолкнул меня туда и захлопнул дверцу назад. Закинул жетон и ввел дату, но вместо того, чтобы отправиться следом, побрел дальше по коридору к другим агентам и машинам, другим людям и вселенным.

Браслет на руке предательски замигал красным цветом...Значит в библиотеке все же была техника, просто хорошо замаскированная.

Машина начала свою привычную работу, и минут через пять меня выкинуло на какую-то площадь, полную народа.

Только сейчас я осознал, что настолько не выспался, что даже не поинтересовался, почему для миссии мне не выдали костюм, соответствующий эпохе, ведь на общем фоне в своей рубашке и джинсах я смотрелся весьма экзотически.

Быстро развернувшись и помчавшись с площади, я поймал себя на мысли, что это мне не нравится все больше с каждой секундой.

Однако время идет, и я кажется теперь..не уверен, что действительно существую.

Уже год я выживаю в чертовом Средневековье, и как подсказывало предчувствие, никто и не думал приезжать сюда следом. Я ведь ничего не предпринял. Не сказал ни слова, им разве что было известно, что я смотрел в библиотеке, и если Уильям был просто сумасшедшим, разве был смысл отправлять меня сюда?.. Вдруг я вообще с ним не согласен или что еще в этом духе? Просто ведь узнал...значит, нельзя было и узнавать.

Но так или иначе, кажется пришло время изложить «трагедию» в пяти строках, ведь на данный момент:

Мои координаты : потеряны.

Место нахождения : неизвестно, а может и незаконно.

Жетон, запускающий машину : истрачен.

Связь : прервана.

Надежда на возвращение : полностью исчерпана... и если мой мир хотят уничтожить, чтобы дать шанс какому-то другому жить как в раю, заперев кого-то здесь... придется ломать реальность, ведь никогда не жил в 1603-ем году некий Николас Эванс, который, возможно, убьет короля? Поднимет революцию? Найдет способ... Как много на самом деле есть вариантов... и разве спланированная кем-то история не справится с такой мелочью?..

Что скажешь, Уилл?»

Опечатано.

Собственность Межнародного Объединения по борьбе с глобальным парадоксом. Находка 1603-го г.

Закрето для ознакомления любым сторонним лицам. Подлежит немедленному уничтожению. Опечатано.